

«Пока нет» — значит, это время рано или поздно наступит.

Вэй Цзиньчжи продолжал вянуть, и, будь у него на голове вихор, он бы тоже опустился.

— Какое мне дело до твоих желаний? Просто молись, чтобы я не поймал тебя на измене, иначе потом в тюрьме не жалуйся. — Вэй Цзиньчжи сжал пальцы так сильно, что это причиняло боль.

— Ладно, хватит об этом. Как прошли занятия? Всё понял? — Сун Линьюй убрал шутливую улыбку и посмотрел на него серьёзно.

— Отлично. — Вэй Цзиньчжи гордо поднял подбородок. Сказать, что всё было хорошо, — это ничего не сказать. За два урока учительница вызывала его отвечать на каждый вопрос. После такого, конечно, всё было отлично.

Вэй Цзиньчжи подозревал, что учителя действовали по указке Суна Линьюя, поэтому уделяли ему столько внимания.

— Хорошо. Как раз у меня есть тест, давай его пройдем. — Сун Линьюй с улыбкой достал из ящика стопку заданий. Вэй Цзиньчжи остолбенел, голова уже болела, и он забыл про то, что Сун Линьюй только что был наедине с омегой.

— Я не хочу... — пробормотал он, втянув голову в плечи, будто ожидая удара.

Сун Линьюй ничего не сказал, но его улыбка говорила сама за себя: «Нет, ты хочешь».

В итоге Вэй Цзиньчжи покорно принялся за тест, в процессе вырывая себе волосы от раздражения. Он думал, что если так продолжится, он точно облысеет.

К обеду, измученный тестом, Вэй Цзиньчжи бормотал вопросы из заданий.

После обеда, когда занятий не было, Вэй Цзиньчжи сидел в одном кабинете с Сун Линьюем. Тот работал за компьютером, а Вэй Цзиньчжи продолжал мучиться с тестом.

Незнание — это не страшно. Страшно, когда ты точно помнишь, что ответ где-то в учебнике, но не можешь найти нужную страницу.

Вэй Цзиньчжи был на грани срыва, и, наконец, срыв произошёл. Он швырнул ручку и упал на стол, не двигаясь. Сун Линьюй взглянул на него и едва заметно улыбнулся.

Он заметил, что, проводя больше времени с Вэй Цзиньчжи, стал чаще улыбаться. Это было хорошо.

Тишину нарушил звонок телефона. Вэй Цзиньчжи первым поднял голову и вытащил звенящий аппарат.

На экране ярко светилось имя «Вэй-подлец». Он сомневался, но всё же ответил.

— Алло... — раздражённо произнёс он.

— Сяо Цзинь, попроси Суна Линьюя забрать Фан Сюя из учебного центра...

— Эй, подожди, почему он? Ты сам не можешь? — Вэй Цзиньчжи перебил его, не оставляя Вэй Яньчжи шанса на оправдание.

— У меня совещание, не могу уйти. Поторопись, он уже долго ждёт. — Вэй Яньчжи выбрал лучший способ сохранить свои уши — сказал, что нужно, и повесил трубку быстрее ракеты.

Вэй Цзиньчжи на секунду застыл, а затем разразился бранью, забыв, что в комнате находится тот, кто может его отшлепать.

Лёгкий шлепок обрушился на его задницу, заставив его резко выпрямиться. Он нахмурился, глядя на Суна Линьюя, с выражением обиды.

— Никому нельзя грубить. Если услышу, что ты ругаешься, накажу.

Вэй Цзиньчжи покраснел от стыда, едва не прикусив губу.

— Что сказал брат?

Теперь он был и зол, и смущён, но, глядя в глаза Суна Линьюя, вынужден был объяснить. В душе он презирал себя за такую слабость.

— Пойдём, не будем заставлять золовку ждать.

Сун Линьюй взял куртку и надел её. Вэй Цзиньчжи, сидя на стуле, был вдвое ниже его. Вид того, как он одевается, был настолько привлекателен, что Вэй Цзиньчжи не мог подобрать слов.

Он чувствовал, что «любое его движение кажется красивым». Это ощущение было странным, но приятным, заставляя сердце трепетать.

Фан Сюй уже давно стоял на улице, но Вэй Цзиньчжи и Сун Линьюй всё не появлялись. Мимо него проходили пары, их нежность вызывала зависть. Конечно, он завидовал, но даже если бы завидовал сильнее, это ничего бы не изменило. Вэй Яньчжи никогда не проявит к нему таких чувств ни в этой жизни, ни в следующей.

Их брак был странным. Из-за того, что он помог Ми Жунжун, когда она подвернула ногу, их жизни изменились навсегда.

Ми Жунжун заставила Вэй Яньчжи жениться на нём, и тот, будучи послушным сыном, согласился, даже не зная, кто такой Фан Сюй.

Это ранило Фан Сюя. Всё, что происходило, было из-за его сыновнего долга, а не из-за него самого...

Его мысли прервал противный голос. Пьяный альфа приближался к нему, произнося грязные слова. Он явно был пьян, лицо красное, походка шаткая.

— Омега... давно не трогал... Сколько за ночь? Я заплачу... — пьяный альфа неуверенно указал на него, взгляд скользил по телу, как змея. Фан Сюя тошнило.

— Извините, я не из тех, кого вы ищете. — Фан Сюй повернулся, чтобы уйти, не желая тратить время на пьяного.

— Не уходи, как можно ошибиться... Проститутка, а прикидывается скромницей... — альфа схватил его за плечо. Фан Сюй почувствовал, как его тошнит, и хотел только сбежать.

Вэй Цзиньчжи, подъехав на машине, увидел, как Фан Сюя пристаёт пьяный, и крикнул Суну

Линьюю остановиться. Он выскочил из машины и ударил негодя, заставив его замолчать.

— Откуда ты взялся... — пьяный не успел договорить, как нога Вэй Цзиньчжи обрушилась на него, лишив голоса.

Фан Сюй, боясь, что дело зайдёт слишком далеко, потянул Вэй Цзиньчжи за руку, чтобы тот успокоился. Вэй Цзиньчжи обернулся и, увидев, что Фан Сюй лишь слегка нахмурился, немного остыл.

Сун Линьюю, припарковав машину, подошёл к ним. Увидев лежащего пьяного и разъярённого Вэй Цзиньчжи, он с облегчением вздохнул.

Зрители собрались всего на минуту, но, увидев, что пьяный лежит, разошлись, не желая связываться в проблемы. Лучше не видеть — лучший выбор.

Пьяный, шатаясь, встал и замахнулся на Вэй Цзиньчжи, но тот даже не моргнул, уверенный, что Сун Линьюю вмешается. Эта странная уверенность заставила его сердце дрогнуть.

Сун Линьюю, с его подавляющими феромонами, быстро отрезвил пьяного. Тот, сжав кулак в воздухе, глотнул и поспешно ретировался.

Фан Сюй потер плечо, улыбаясь с горечью.

— Хорошо, что вы вовремя приехали...

Вэй Цзиньчжи сжал его в объятиях, а Сун Линьюю, улыбаясь, оттащил его в сторону, извиняясь перед Фан Сюем.

— Мой брат просто ужасен! — Вэй Цзиньчжи поправил воротник, не скрывая недовольства.

— Яньчжи занят работой, поэтому вам пришлось приехать. Спасибо, что нашли время. — На губах Фан Сюя была тёплая улыбка, но в глазах читалась горечь, хотя он сам этого не замечал.

— Пойдём. — Вэй Цзиньчжи улыбнулся, отбросив грусть.

Фан Сюй кивнул и пошёл за ними, глядя на их спины. Несмотря на различие характеров, они выглядели так гармонично, что это вызывало у него зависть и ревность. Если бы только Вэй Яньчжи мог идти с ним так же.

[Системное сообщение]: Учитель Сун: Моя жена постепенно в меня влюбляется, отлично.

Благодарим ангелов Ми Мяо У Е и Ся Нуань Дун Ян за голоса и рекомендации!

После того как они проводили Фан Сюя домой, Вэй Цзиньчжи всё ещё хотел остаться, но тот с улыбкой отказался, стоя в дверях и провожая их взглядом. Вэй Цзиньчжи обернулся и увидел, как улыбка Фан Сюя растворилась в темноте, прежде чем дверь закрылась.

— Мой брат просто ужасен! — Вэй Цзиньчжи сжал кулаки, его волосы, казалось, вот-вот загорятся.

— Хочешь, я отвезу тебя в его офис, чтобы ты мог его проучить? — с улыбкой предложил Сун Линьюю.

— Давай! Только попробуй не отвезти! — Вэй Цзиньчжи чуть не подпрыгнул на сиденье, но

ремень безопасности удержал его от удара головой.

<http://bllate.org/book/15561/1414584>